

FÜR WENIGE.

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ.

(N°. IV.)

1818.

FÜR WENIGE.

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ.

(N.º IV.)

FÜR WENIGE.

(N.° IV. — APRIL.)

BERGLIED.

Am Abgrund leitet der schwindlichte Steg,
Er führt zwischen Leben und Sterben,
Es sperren die Riesen den einsamen Weg
Und drohen dir ewig Verderben,
Und willst du die schlafende Löwin nicht wecken,
So wandle still durch die Strasse der Schrecken.

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ.

(N.º IV. — АПРѢЛЬ.)

ГОРНАЯ ПѢСНЯ.

Надъ страшную бездной дорога бѣжитъ,
Межъ жизнью и смертію мчится;
Толпа великановъ ее спорожитъ;
Погибель надъ нею гнѣздится.
Спрашисъ пробужденья лавины ужасной!
Въ молчаньи пройди по дорогѣ опасной,

I *

(4)

Es schwebt eine *Brücke* , hoch über den Rand
Der furchtbaren Tiefe gebogen ;
Sie ward nicht erbauet von Menschenhand —
Es hätte sichs keiner verwogen !
Der Strom braust unter ihr spat und früh ,
Speit ewig hinauf und zertrümpert sie nie.

Es öffnet sich schwarz ein schatriges *Thor*
Du glaubst dich im Reiche der Schatten
Da thut sich ein lachend Gelände hervor ,
Wo der Herbst und der Frühling sich gatten ,
Aus des Lebens Mühen und ewiger Qual
Möcht' ich fliehen in dieses glückselige *Thal*

Vier *Ströme* brausen hinab in das Feld ,
Ihr Quell , der ist ewig verborgen ,
Sie fließen nach allen vier Strassen der Welt ,
Nach Abend , Nord , Mittag und Morgen ,
Und wie die Mutter sie rauschend geboren ,
Fort fliehn sie und bleiben sich ewig verloren

(5)

Тамъ *мостъ* черезъ бездну отважной дугой
Съ скалы на скалу перегнулся ;
Не смертною былъ онъ поставленъ рукой —
Кто смертный къ нему бы коснулся !
Попокъ подъ него разъяренный бѣжипъ !
Сразить его рвещя и вѣкъ не сразипъ !

Тамъ , грозно раздавшись , стоятъ *ворота* ;
Мнишь : область тѣней предъ тобою !
Пройди ихъ — долина , долинь красона !
Тамъ осень играетъ съ весною !
Пріютъ сокровенный ! желанный предѣлъ !
Туда бы отъ жизни ушелъ , улешѣлъ !

Чешыре *потока* отъ пуда шумящъ ;
Незрѣли ихъ выхода очи !
Спремятся они на воспокъ , на закащъ !
Спремятся къ полудню , къ полночи !
Рождаются вмѣстѣ ; родясь , расстаются ,
Бѣгушь безъ возврата и вѣкъ не сольются !

(6)

Zwei Zinken ragen ins Blaue der Luft ,
Hoch über der Menschen Geschlechter ;
Drauf tanzen , umschleiert mit goldenem Duft ,
Die Wolken , die himmlischen Töchter .
Sie halten dort oben den einsamen Reihn ,
Da stellt sich kein Zeuge , kein irdischer , ein .

Es sitzt die Königin hoch und klar
Auf unvergänglichem Throne ,
Die Stirn umkränzt sie sich wunderbar
Mit diamantener Krone ,
Drauf shiesst die Sonne die Pfeile von Licht ,
Sie vergolden sie nur , und erwärmen sie nicht .

(7)

Тамъ въ блескѣ небесъ два *утеса* спояшъ ,
Превыше всего , что земное !
Кругомъ облака золошья кипяшъ ,
Ээира семейство младое !
Ведущъ хороводы въ спрамъ голубой !
Тамъ небыль , не будетъ свидѣтель земной !

Царица сидитъ , высоко и свѣтло ,
На вѣчно-незыблемомъ тронѣ ;
Чудесной красой обвиваетъ чело ,
И блещетъ въ алмазной коронѣ !
Напрасно шамъ солнцу сіять и горѣть !
Бе золошитъ , но не можетъ согрѣть !

DER WÄCHTER IN DER MITTERNACHT.

» *Loset, was i euch will sage !*
» *D'Glocke het zwölft gschlage.* »

Wie still isch alles ! Wie verborgen isch
Was Lebe heisst, im Schoss der Mitternacht
Uf Stoss und Feld ! Es tönt kei Mensche-Tritt ;
Es fahrt kei Wägen us der Ferni her ;
Kei Husthür gabret , und kei Othem schnuufft ,
Und nit emol e Möhnli rüeft im Bach.
'S lit alles hinterm Umhang iez und schloft ,
Und öb mit lüchtem Fuss und stillem Tritt
E Geist vorüber wandlet , weiss nit.

Doch was i sag , rusch nit der Tiich ? Er schiesst
Im Leerlauf ab am müede Mühle-Rad ,
Und näume schlicht der Iltis unterm Dach
De Tremle no , und lueg , do obe zieht'
Vom Chilchthurn her en Uihl im stille Flug

ДЕРЕВЕНСКІЙ СТОРОЖЪ ВЪ ПОЛНОЧЬ.

*Полночь било! въ добрый часъ!
Спите! Боевъ не спитъ за насъ;*

Какъ все молчитъ!.. Въ полночной глубинѣ
Окрестность вся какъ будто припала!
Нѣшь шороху въ кустахъ; пиха дорога;
Въ пустой дали не проспучитъ шелега;
Не скрипнетъ дверь; дыханье не провѣетъ;
И коростель замолкъ въ травѣ болотной!
Все, все шеперь подъ занавесомъ спитъ!
И легкою ль, неслышною стопою
Прокрался здѣсь безплошный духъ... незнаю!

Но чу!.... тамъ прудъ шумитъ; перебираясь
По мельничнымъ колесамъ неподвижнымъ,
Сонливою струей бѣжитъ вода;
И ласточка тайкомъ ползетъ по бревнамъ
Подъ кровлю; и сова перелетѣла

Dur d'Mitternacht , und hangt denn nit im Gwülch
Die grossi Nacht-Laterne dört , der Mond ?
Still hangt si dört , und d'Sterne flimmere ,
Wie wemmen in der dunkle Rege-Nacht ,
Vom wite Gang ermattet , uf der Stross
An d'Heimeth chunnt , no keini Dacher sieht
Und numme do und dört e fründli Licht.

Wie wirts mer doch uf einmol so kurios ?
Wie wirts mer doch so weich um Brust und Herz ?
As wenni briegge möcht , weiss nit worum ?
As wenni 's Heimweh hätt , weiss nit no was.

*Loset , was i euch will sage !
D'Glocke het zwölfi gschlage.*

*Und ischs so schwarz und finster do ,
Se schine d'Sternli no so froh ,
Und us der Heimeth chunnt der Schi'.
'S muss lieblich in der Heimeth sy !*

Was willi ? Willi dure Chilchhof goh
Ins Unterdorf ? Es isch mer d'Thür seig off ,
As wenn die Todten in der Mitternacht
Us ihre Gräbere giengen , und im Dorf

(11)

По небу пихому опъ колокольни ;
И въ высотѣ фонарь ночной луна
Виситъ межъ облаковъ и свѣшипъ ясно ,
И звѣздочки въ дали небесной брежжущъ...
Не поле , когда дождливой , темной ночью ,
Измокнувшій , успалый опъ дороги ,
Придешь домой , еще невидишь кровель ,
А огонекъ ужъ памъ и шупъ сверкаетъ ?

Но чтожь во мнѣ такъ сердце разогрѣлось ?
Что на душѣ такъ радостно и смушно ?
Какъ будно въ ней по родинѣ поска !
Я плачу... но о чемъ ? И самъ не знаю !

*Полночь било ! въ добрый часъ !
Спите ! Богъ не спитъ за насъ !*

*Пускай темно на высотѣ !
Сяютъ звѣзды въ темнотѣ !
То свѣтъ родимой стороны !
Про насъ онъ тамъ зажженъ !*

Куда ипши мнѣ ? Въ нижнюю деревню ,
Черезъ кладбище ?... Дверь отворена !
Подумаешь , что въ полночь изъ могилъ
Покойники выходятъ — навѣспипъ

E wenig luegten , 'öb no alles isch
Wie almig. 's isch mer doch bis dato ken
Bigegnet , ass i weiss. Denkwol i thue's ,
Und rüef de Todte — Nei sel thueni nit !
Still willi uf de stille Gräbere goh !
Sie hen io d'Uhr im Thurn , und weiss i denn ,
Isch au scho ihre Mitternacht verbey ?
'S cha sy , es fällt no dunkleꝛ alliwil
Und schwärzer uf sie abe — d'Nacht isch lang ;
'S cha sy , es zuckt e Streiffi Morgeroth
Scho an de Berge uf — i weiss i es nit.

Wie ischs so heimli do ! Sie schlofe wohl
Gott gunnene's ! — e bizli schuderig ,
Sel läugni nit ; doch isch nit alles tod.
I hör io 's Unrueih in der Chilche ; 's isch
Der Pulz der Zit in ihrem tiefe Schlof ,
Und d'Mitternacht schnuift vo de Berge her !
Ihr Othem wandlet über d'Matte , spielt
Dört mitten Tschäubbeli am grüne Nast ,
Und pfißt dur d'Scheie her am Gartehag.
Sie chuuchet füecht an d'Chilche-Mur und chalt ;
Die lange Fenster schnatterte dervo
Und 's lopperig Chrütz. Und lueg , do lüftet sie
En offe Grab. . . du guten alte Franz !
Se hen sie au die Bett scho gmacht im Grund ,

Свое село, провѣдать все ли шамъ,
 Какъ было въ старину. До сей поры,
 Мнѣ помиишся, еще ни одного
 Не встрѣшилъ я. Не прокричать ли: *полночь!*
 Покойникамъ? . . . Нѣтъ! лучше по гробамъ
 Пройду я молча! есть у нихъ на башнѣ
 Свои часы. Къ помуже. . . какъ узнать!
 Прошлала уже ихъ полночь или нѣтъ?
 Быть можешъ, что пеперь лишь только шма
 Сгущается въ могилахъ. . . ночь долга!
 Быть можешъ такъ же, что спруя разсвѣта
 Уже мелькнула на горахъ. . . кто знаешъ!

Какъ смирно здѣсь! знать мершвые покойны?
 Дай Богъ! . . . Но мнѣ чего-то страшно стало!
 Не все здѣсь умерло: я слышу, ходишь
 На башнѣ маяшникъ. . . ты скажешъ, бешся
 Пульсь времени въ его глубокомъ снѣ!
 И холодомъ съ вершины дуешъ полночь;
 Въ лугу ея дыханье бродишь, тихо
 Соломою на кровляхъ шевелишь,
 И пробираешся сквозь шынъ со свисомъ,
 И сыростью опъ спѣиъ церковныхъ пашешъ —
 Окончины прясупся, и порой
 Скрипишь, качаясь, креспъ — здѣсь подуваешъ
 Оно въ открытую могилу. . . бѣдный Фрицъ!
 И для тебя постелю пересплалаи,

Und 's Deckbett wartet uf di nebe dra ,
Und d'Liechtli us der Heimeth schine dri !

He nu , es gohtis alle so. Der Schlof
Zwingt ieden uffem Weg , und eb er gar
In d'Heimeth dure chunnt. Doch wer emol
Si Bett im Chilchhof het , Gottlob er isch
Zum letzte mol do niden übernacht ,
Und wenn es taget , und mer wachen uf ,
Und chömmem use , hemmer nümme wit ,
E Stündli öbben , oder nitemol. —

*Loset , was i euch will sage ,
D'Glocke het Zwölfi gschlage.*

*Und d'Sternli schine no so froh ,
Und us der Heimet schimmerts so ,
Und 's isch no umme chleini Zit ,
Vom Chilchhof het me nümme wit.*

Wo bini gsi ? Wo bini echterst iez ?
E Stäppli uf , e Stäppli wieder ab ,
Und wifers nüt ! Nei weger wifers nüt !
Isch nit 's ganz Dörfli in der Mitternacht
E stille Chilchhof ? Schloft nit alles do ,
Wie dört vom lange müede Wachen us ,

И каменный покровъ лежишь при ней,
И на нее огни опчизны свѣпяшь.

Какъ бышь! а всѣмъ одно! всѣхъ на пупи
Заспигнешь сонъ... чпожь нужды! все мы будемъ
На милой родинѣ! кто на кладбищѣ
Нашель поспель — въ часъ добрый! вѣдь могила
Послѣдній на землѣ ночлеги! когдаже
Проглянешь день и мы проснувшись выдемъ
На новый свѣтъ, тогда пупи и часу
Не будешь намъ съ ночлега до опчизны!

*Полночь било! въ добрый часъ!
Спите! Богъ не спитъ за насъ!*

*Сіяютъ звѣзды съ вышины!
То сеѣтъ родимой стороны!
Туда гезезъ могилицу путь!
Въ могилахъ... только отдохнуть!*

Гдѣ былъ я? гдѣ шеперь? Спуюню вверхъ
Взошелъ, спуюню внизъ спустился... только!
Не болѣе! И чпожь деревня въ полночь?
Не пихоель кладбище? Развѣ здѣсь,
Равно какъ тамъ, не спяшь, не опдыхаюшь
Опъ долгия успалоспи жишейской,

Vo Freud und Leid , und isch'in Gottis Hand ,
 Do unterm Strau-Dach . dört im chüele Grund ,
 Und warte , bis es taget um sie her.

He , 's würd io öbbe ! Und wie lang und schwarz
 Au d' Nacht vom hoche Himmel abe hangt ,
 Verschlofen isch der Tag deswegen nie ;
 Und bissi wieder chumm , und no ne mol ,
 So gen mer d' Gühl scho Antwort , wenni rüef ,
 Se weiht mer scho der Morgeluft ins Gesicht.
 Der Tag verwacht im Tanne-Wald , er lüpft
 Alsmach der Umhang obsi ; 's Morgeliecht
 Es rieslet still in d' Nacht , und endli wahl'ts
 In goldne Strömen über Berg und Thal.
 Es zuckt und wacht an allen Orte ; 's goht
 E Lade do und dört e Husthür uf ,
 Und 's Lebe wandlet use frey und froh.

Du liebi Seel , was wirts e Fyrtig sy ,
 Wenn mit der Zit die lezti Nacht versinkt ,
 Wenn alli goldne Sterne gross und chlei ,
 Und wenn der Mond und 's Morgeroth und d'Sunn
 In Himmels-Liecht verrinnen , und der Glas
 Bis in die tiefe Gräber abe dringt ,
 Und d'Mutter rüeft die Chindlene : « 's isch Tag ! »
 Und alles usem Schlof verwacht , und do

Опъ скорби, радости, подъ властью Бога,
Тупъ въ хижинѣ, а тамъ въ сырой землѣ,
До яснаго, небснаго разсвѣта?

А онъ ужъ не далёко! . . . какъ бы ночь
Ни длилася, и неба ни шемнила,
А все разсвѣта намъ не миновать!
Деревню разъ, другой я обоиду —
И пѣпухи начнутъ мнѣ откликаться,
И воздухъ упреждѣтъ начнется въ лице
Мнѣ душъ; проснется день въ бору, опдернется
Небсннй занавесь и ушро ннхой
Струей прольется въ сумракъ; наконецъ,
Посмотришь, холмъ, и долъ, и лѣсъ сіяють;
Все вспрепенулось; тамъ спавень вскрылась,
Тамъ отворилась дверь; и все очнулось,
И всюду жизнь свободная разыграла.

Ахъ! Царь небсннй! что за праздникъ будешь,
Когда послѣдняя промчнтся ночь!
Когда всѣ звѣзды, малыя, большія,
И мѣсяць, и заря, и солнце вдругъ
Въ небснномъ пламени разпашютъ, свѣтъ
До самой глубины могилъ прольется,
И скажутъ матери младенцамъ: ушро!
И все опъ сна пробуднтся; тамъ дверь

Ne Laden ufgoht. dört e schweri Thür!
Die Todte luegen use iung und schön.
's het menge Schade gutet übernacht,
Und menge tiefe Schnatte biss in Herz
Isch heil. Sie luegen use gsund und schön,
Und tunke 's Gsicht in Himmels-Luft. Sie stärkt
Bis tief ins Herz — O wenna doch bald so chäm!

» Loset, ; was i euch will sage!

» D'Glocke het Zwölfi gschlage.

» Und d'Liechtl'i brennen alli no;

» Der Tag will isemerst no nit cho.

» Doch Gott im Himmel lebt und wacht,

» Er hört wohl, wenn es Vierischlacht! »

Тяжелая отворилса , памъ спавень ;
И выглянушь усоншіе опъ шуда !...
О сколько бѣдъ забышо въ пихомъ снѣ !
И сколько ранъ глубокихъ въ самомъ сердцѣ .
Изцѣлено ! вспаюшь , здоровы , ясны !
Пьюшь воздухъ жизни ! онъ вливаешь крѣпость
Имъ въ душу . . . но когда жъ шому случишься ?

*Полночь било ! въ добрый часъ !
Спите ! Богъ не спитъ за насъ !*

*Еще лежитъ на небѣ тѣнь !
Еще далеко свѣтлый день !
Но живъ Господь ! онъ знаетъ срокъ !
Онъ вышлетъ утро на востокъ .*

ERLKÖNIG.

BALLADE.

Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit seinem Kind;
Er hat den Knaben wohl in dem Arm,
Er fasst ihn sicher, er hält ihn warm.

Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht?
— Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?
Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif? —
Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif.

« Du liebes Kind, komm, geh mit mir!
» Gar schöne Spiele spiel' ich mit dir;
» Manch' bunte Blumen sind an dem Strand;
» Meine Mutter hat manch' gülden Gewand. »

ЛѢСНОЙ ЦАРЬ,

БАЛЛАДА.

Кто скачешъ , кто мчипся подъ хладною мглой?
Бздокъ запоздалый , съ нимъ сынъ молодой.
Къ опцу , весь издрогнувъ , малюшка приникъ ;
Обнявъ его , держишь и грѣбешъ спарикъ .

Дипя , что ко мнѣ ты шакъ робко прильнулъ ?
— Родимый , лѣсной Царь въ глаза мнѣ сверкнулъ !
Онъ въ темной коронѣ , съ густой бородой ! —
О нѣшь ! шо бѣлѣшъ шуманъ надъ ведой !

- « Дипя , оглянися ! младенецъ , ко мнѣ !
- » Веселаго много въ моей споронѣ :
- » Цвѣшны бирюзовы , жемчужны спруи !
- » Изъ золопа слышы черпоги мои !

— Mein Vater , mein Vater , und hörst du nicht ,
Was Erlenkönig mir leise verspricht ? —
Sey ruhig , bleibe ruhig , mein Kind ;
In dürrn Blättern säuselt der Wind.

« Willst , feiner Knabe , du mit mir gehn ?
» Meine Töchter sollen dich warten schön ;
» Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn ,
» Und wiegen und tanzen und singen dich ein. »

— Mein Vater , mein Vater , und siehst du nicht dort
Erlkönigs Töchter am düstern Ort ? —
Mein Sohn , mein Sohn , ich seh' es genau :
Es scheinen die alten Weiden so grau.

« Ich liebe dich , mich reizt deine schöne Gestalt ,
» Und bist du nicht willig , so brauch' ich Gewalt. »
— Mein Vater , mein Vater , jetzt fasst er mich an !
Erlkönig hat mir ein Leids gethan ! —

Dem Vater grauset's , er reitet geschwind ,
Er hält in Armen das ächzende Kind ,
Erreicht den Hof mit Mühe und Noth ;
In seinen Armen das Kind war todt.

— Родимый, лѣсной Царь со мной говоришь!
Онъ золото, перлы и радость сулишь!—
О нѣшь! мой младенецъ! ослышался пы!
То въперъ, проснувшись, колыхнулъ листы!

« Ко мнѣ, мой младенецъ! въ дубровѣ моей
» Узнаешь прекрасныхъ моихъ дочерей!
» При мѣсяцѣ будешь играть и лешашъ,
» Играя, лешая, тебя усыпляшь! »

— Родимый, лѣсной Царь созвалъ дочерей!
Мнѣ, вижу, киваютъ изъ темныхъ вѣтвей!—
О нѣшь! все покойно въ ночной глубинѣ!
То вешлы сѣдя споятъ въ сторонѣ!

« Дитя, я плѣнился пвоей красотой!
» Неволей иль волей, а будешь пы мой! »
— Родимый, лѣсной Царь насъ хочетъ догнать!
Ужъ вошь онъ! мнѣ душно, мнѣ пажко дышашъ!—

Ѣздокъ оробѣлый не скачетъ, лепишь.
Младенецъ поскуешъ, младенецъ кричишь.
Ѣздокъ погоняешъ, Ѣздокъ доскакаль...
Въ рукахъ его мерпвый младенецъ лежалъ,

DER SOMMERABEND.

O , lueg doch , wie isch d'Sunn so müed !
Lueg , wie sie d'Heimeth abezieht !
O lueg , wie Stral um Stral verglimmt ,
Und wie sie 's Fazenetli nimmt ,
E Wülkli , blau mit roth vermüsch ,
Und wie sie an der Stirne wüsch .

's isch wahr , sie het au übel Zit ,
Im Summer gar . der Weg isch wit ,
Und Arbet findt sie überal
In Hus und Feld , in Berg und Thal ,
's will alles Liecht und Wärmi ha ,
Und spricht sie um e Segen a ,

ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ.

Знашь солнышко утомлено!
За горы прячется оно,
Лучь погашаетъ за лучемъ,
И алымъ, понкимъ облачкомъ
Задержувъ ликъ усталый свой,
Уйшли гошова на покой.

Пора ему и отдохнуть!
Мы знаемъ, лѣтній дологъ путь!
Вездѣжь работа — на горахъ,
Въ долинахъ, рощахъ и лугахъ!
Однихъ согрѣй! тѣмъ свѣту дай!
И всѣхъ припомъ благословляй!

Meng Blümli het sie usstaffirt ,
Und mit scharmante Farbe ziert ,
Und mengem Immlı z'trinke ge ,
Und gseit : Hesch gnug und witt no meh ?
Und 's Chäferli het hinte no
Doch au si Tröpfli übercho.

Meng Some-Chöpfli het sie gesprengt ,
Und 's zitig Sömli use g'lengt.
Hen d'Vögel nit bis z'allerlezt
E Bettles gha, und d'Schnäbel g'wezt ?
Und kein goht hungerig ins Bett ,
Wo nit si Theil im Chröpfli het.

Und wo am Baum e Chriesi lacht ,
Se het sie'm rothi Bäckli gmacht ;
Und wo im Feld en Aehri schwankt ,
Und wo am Phohl e Rebe rankt ,
Se het sie eben abe glengt ,
Und het's mit Laub und Bluest umhengt.

Едва взошло , буди цвѣшны ,
Цвѣшамъ разписывай листы ,
Потомъ спуденую росой -
Пчелу-работницу напой ,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оспавъ про легкихъ мопыльковъ ;

Зерну скорлупку разколи ,
И молодую изъ земли
Былинку выведи на свѣшъ ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ ;
Тѣхъ пріюти между вѣшвѣй ,
А пѣхъ на гнѣздушкѣ согрѣй ;

И вишнямъ дай румяный цвѣшъ ;
Не позабудь горячій свѣшъ
Разсыпашъ на зеленый садъ ,
И золописный виноградъ
Отъ зноя листьями закрывъ ,
И колось зрѣлостью налишь ;

Und uf der Bleichi het sie g'schaft
Hütie und ie us aller Chraft.
Der Bleicher het si selber g'freut ,
Doch hätt' er nit Vergelts Gott gseit.
Und het e Frau ne Wöschli gha ,
Se het sie trochnet druf und dra.

's isch weger woehr, und überal ,
Wo d'Sägesen im ganze Thal
Dur Gras und Halme gangen isch ,
Se het sie g'heuet froh und frisch.
Es isch e Sach, by miner Treu ,
Am Morge Gras und a'obe Heu !

Drum isch sie iez so sölli müed ,
Und brucht zum Schlof kei Obe-Lied ;
Ke Wunder, wenn sie schnuufft und schwitzt.
Lueg wie sie dört uf 's-Bergli sizt !
Iez lächlet sie sum letzte mol.
Ies seit sie : schlofet alli wohl !

А еспьли зной спадамъ жестокъ,
Смани ихъ къ роуцѣ въ холодокъ,
Иль шучку темную скопи
И влагой землю окропи,
И ясной радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ;

А гдѣ подъ острою косою
Трава ложится полосой,
Туда безоблачно сіяй
И сѣно въ копны собирай,
Чшобъ къ ночи лугъ отъ нихъ неспрѣль,
И съ ними рядъ возовъ скрѣпѣль.

И такъ совсѣмъ не мудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что опдыхаешь на горахъ
Въ полу-потухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчень : добрый сонъ !

(30)

Und d'unten isch sie! B'hüt di Gott!
Der Gubl. wo uffem' Chilch-Thurn stoht,
Het no nit gnüg, er bschaut sie no.
Du Wunderwitz was gafsch denn so?
Was gilts. sie thut der bald derfür,
Und zieht e rothen Umhang für!

Sie duuret ein, die guti Frau,
Sie het ihr redli Hus-Chrütz au.
Sie lebt gwiss mittem Ma nit gut,
Und chunnt sie heim, nimmt er si Hut!
Und was i sag, iez chunnt er bald,
Dört sizzt er scho im Fohre-Wald.

Er macht so lang, was triibt er echt?
Me meint schier gar, er traut nit recht.
Chumm numme, sie isch nümme do,
's wird alles sy, se schloft sie scho,
Iez stoht er uf, er luegt ins Thal,
Und 's Möhnli grüesst en überal.

И вопъ ушло! и блескъ попухъ!
Одинъ на башнѣ лишъ пѣснухъ
Глядишь за нимъ, сіяя, въ слѣдъ!...
Гляди! гляди! въ шомъ пользы нѣтъ!
Сей часъ оно передъ побой
Задержишь алыи завѣсъ свой!

Есть и про солнышко бѣда:
Нѣтъ ладу съ сыномъ никогда!
Оно лишъ шолько въ глубину!
А онъ, какъ разъ, на вышину!..
Того и жди, что заблещишь!
Давно за горкой онъ сидишь!

Но чпожь пакъ медлишь онъ вспавахъ?
Все хочешъ солнце переждашь!
Вспавай смѣлѣе! ужь давно
Заснуло въ сумеркахъ оно!...
И вопъ онъ всходишь! въ долъ глядишь,
И блѣдно зелень серебришь.

(32)

Denkwohl , mer göhn iez au ins Bett ,
Und wer kei Dorn im G'wisse het
Der brucht zum Schlofen au kei Lied ;
Me wird vom Schaffe selber müed ;
Und öbbe hemmer Schöchli gmacht ,
Drum gebis Gott e guti Nacht !

И ночь ужъ на небо взошла ,
И пихо на небѣ зажгла
Госпепрімные огни ,
И все замолкнуло въ шѣни ,
И по долинамъ , по горамъ
Все спишь . . . пора ко сну и намъ !

.....

Печатать позволяется съ представлениемъ
5 экземпляровъ въ Ценсурный Комитетъ для
Казенныхъ мѣстъ. Марша 28 дня, 1818 года.
Книгу сию разсматривая Дѣйствительный
Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ
Кавалеръ

АНТОНЪ ПРОКОПОВИЧЪ-АНТОНСКІЙ.

.....

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА,

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА.

Карль седьмый, *Король Французскій.*
Королева Изабелла или Изабо, *его мать.*
Агнеса Сорель.
Филиппъ Добрый, *Герцогъ Бургундскій.*
Графъ Дюнуа,
Ла Гирь.
Дю Шапель.
Архіепископъ Реймскій.
Шапильонъ, *Бургундскій Рыцарь.*
Рауль, *Лотарингскій Рыцарь.*
Тальбопъ, *главный вождь Англичанъ.*
Ліонель } *Англійскіе вожди.*
Фаспольфъ }
Монгоммери, *Валліецъ.*
Французскіе, Бургундскіе и Англійскіе
Рыцари.
Чиновники Орлеанскіе.
Англійскій Герольдъ.
Тибо д'Аркъ, *земледѣлецъ.*

Марго

Луиза

Юанна

} его дочери.

Эшьень

Арманъ

Раймонъ

} ихъ женихи.

Берспрандъ , поселникъ.

Черный Рыцарь.

Угольщикъ.

Его жена.

Пажи , солдапы , народъ.

Придворные , Епископы , Маршалы , Чиновники , Дамы , дѣли и пр.

Дѣйствіе происходитъ въ 1430 году.

ПРОЛОГЪ.

*Сельское мѣсто; впереди на правой сторонѣ тасовня и
въ ней образъ Богоматери; на лѣвой сторонѣ
высокой, вѣтвистый дубъ.*

**ТИВО Д'АРКЪ, ЭТЬЕНЬ, АРМАНЬ, РАЙМОНЪ,
МАРГО, ЛУИЗА, ЮАННА.**

Т И Б О.

Такъ, добрые сосѣди, нынче мы
Еще Французы, граждане, свободно
Святой землей опщевъ своихъ владѣемъ!
А завтра... какъ узнать? чьи мы? что наше?
Во всѣхъ мѣстахъ пришелецъ поржеспвуетъ;
Вездѣ враговъ знамена; ихъ конями

Пришоптаны опеческія нивы;
 Парижъ врапа ихъ войскамъ опвориль,
 И древняя короѳа Дагоберта
 Доспалася въ добычу иноземцу;
 Внуку Королей безъ прона, безъ пріюпа
 Скипается въ своей землѣ, какъ спранникъ;
 Знапнѣйшій Перъ, ближайшій изъ родныхъ
 Пропивъ него съ врагами въ заговорѣ;
 Родная мать ему гошовиптъ гибель;
 Деревни, города пылаюптъ; пихо
 Еще у насъ въ долинахъ... но доидетъ,
 Доидетъ и къ намъ гроза опустошенья!
 И пакъ, друзья, пока еще есть воля,
 Я дочерей хочу приспроишь съ Богомъ!
 Для женщины пропивъ временъ опасныхъ
 Необходимъ забопливый зацщпникъ!
 А съ кѣмъ любовь, пому въ бѣдахъ легко!
 Эпъень, тебѣ понравилась Марго!
 У насъ поля сосѣдспвенно граничатъ,
 Сердца же за одно... такой союзъ
 Угодень Богу! Ты, Арманъ, ни слова!
 А ты глаза, Луиза, опуспила...
 Друзья! друзья! вы встрѣпились сердцами—
 Не мнѣ васъ разлучать! Къ чему богатспво?
 Кпо въ наши дни богатъ? Теперь все наше
 До перваго врага или пожара!
 Теперь одинъ спасипельный пріюптъ:
 Грудь вѣрная испыпаннаго мужа!

(9)

Л У И З А .

Арманъ !

А Р М А Н Ъ , *подавая ей руку.*

На жизнь и смерть !

Л У И З А .

А ты, сестра ?

Т И Б О .

На каждую дамъ придцашъ десяпинъ,
И огородъ, и дворъ и спадо — Богъ
Благословилъ меня, благословишь
И васъ !

М А Р Г О .

Упѣшь отца, сестра Іванна,
Пусть въ эшонтъ день успроишься при счастья.

Т И Б О .

Подиде ! завтра мы сыграемъ свадьбу,
И пиръ на всю деревню ! приготошьте
Что надобно.

Къ Іваннѣ.

Твои, Жанешта, сестры
Выходяшь за мужъ ! ихъ судьба счастлива !

При старости онъ мое веселье;
Одна лишь ты мнѣ горе и печаль!

РАЙМОНДЪ.

Сосѣдь, на что Жанешпу огорчаешь?

Т И Б О, *указывая на Раймона:*

Вопь юноша прекрасный, честный; съ нимъ
Никто у насъ въ деревнѣ не сравнится;
Тебѣ онъ опдалъ душу; три весны,
Какъ онъ, задумчивый, съ желаньемъ пихимъ
Съ безропотнымъ, покорнымъ постоянствомъ
Вздыхаетъ по тебѣ; а ты молчишь,
Ты холодно въ самой себѣ шаишься;
И ни одинъ изъ нашихъ поселянъ
Улыбкою своею не утѣшенъ!
Смошрю ты въ полночь прекрасной жизни!
Пора надеждъ, весна твоя пришла!
Цвѣтешь... но я напрасно ожидаю,
Чтобы любовь въ душѣ твоей созрѣла!
Прискорбно это мнѣ! Боюсь, но вижу,
Что надъ спобой ошиблася природа!
Я не люблю души холодной, черствой,
Безчувственной въ порѣ прекрасной чувства!

РАЙМОНЪ.

Не принуждай ее, мой честный Аркъ!
Любовь моей Ивановы есть прекрасный

Небесный плодъ ; прекрасное свободно !
 Оно медлительно и шайно зрѣетъ !
 Теперь ее веселье жить въ горахъ !
 Къ намъ въ хижины, жилища суеты,
 Съ вершины ихъ она сходитъ боится !
 Не рѣдко я съ благоговѣньемъ пихимъ
 Изъ дола въ слѣдъ за ней смотрю, когда
 Она одна, въ величїи надъ спадомъ
 Стоитъ и взоръ склоняетъ въ размышленїи
 На мѣлкїя обипели земныя.
 Я вижу въ ней погда знаменованье
 Чего по высшаго, и часто мнїся,
 Чпо изъ другихъ временъ пришла она !

Т И Б О.

А это мнѣ прошивно ! для чего
 Чуждаешься ей своихъ сестеръ веселыхъ ?
 Всегда вспаешь до раннихъ пѣшуховъ,
 Чшобы бродитъ по высотамъ пустыннымъ ;
 И въ спрашннй часъ — въ которнй человекъ
 Довѣрчивѣй шѣснился къ человекъ —
 Украдкою, какъ пшца гостя развалинъ,
 Въ шуманное жилище привидѣннй,
 Въ ночную пму бѣжитъ, чшобъ горный вѣшеръ
 Подслушивать на темномъ перекресткѣ.
 За чѣмъ она всегда на *этомъ* мѣстѣ ?
 За чѣмъ *сюда* гоняшь ей спадъ ? Часпо

Видалъ я, какъ она часъ цѣлый въ думѣ
 Подъ эпимъ деревомъ Друидовъ, гдѣ
 Боится бышь счастливое созданье,
 Сидитъ недвижима! А здѣсь не пусто!
 Здѣсь водитъ недобрый съ давнихъ лѣтъ!
 У спариковъ ужасныя преданья
 Сохранены объ этомъ спаромъ дубѣ;
 И часто шумъ какихъ-то голосовъ
 Намъ слышишь въ его печальныхъ вѣшвахъ.
 Однажды, мнѣ случилось заоздашь;
 Меня вела дорога мимо дуба;
 И вдругъ, мнѣ видится: подъ нимъ сидитъ
 Туманное, а что, не знаю! пихо
 Изсохшею рукой приподняло
 Широкою одеждою, и меня
 Какъ будто бы манило! сотворивъ
 Молишву, я бѣжалъ скорѣ прочь.

РАЙМОНЪ, *указывая на образъ въ тасовѣ.*

Не вѣрю я! не козни Сапаны,
 А чудопворный ликъ Пречистой Дѣвы
 Ее всегда приводитъ въ это мѣсто.

Т И Б О.

Нѣтъ! нѣтъ! и сны и спрашныя видѣнья
 Меня, мой другъ, превожантъ не напрасно!
 Три ночи я все вижу, будто въ Реймсъ
 Она сидитъ на Королевскомъ пронтѣ;

Семь яркихъ звѣздъ вѣнцомъ на головѣ ;
 Въ ея рукѣ какой то чудный скипетръ ,
 И изъ него при бѣлыя лилеи ,
 Ия — ея опець — и обѣ сестры ,
 И Герцоги , и Графы , и Прелаты ,
 Исамъ Король предъ нею на колѣнахъ !
 Моей ли хижинѣ такая слава ?
 Нѣтъ ! это не къ добру ! по знакъ паденья !
 Иносказательно мнѣ эшотъ сонъ
 Ея души изобразилъ надменность !
 Убожества она спыдился ! Богъ
 Ей дароваль богатство красоты ,
 Ее щедрѣй всѣхъ нашихъ поселянокъ
 Благословилъ чудесными дарами
 И гордость грѣшная зашла къ ней въ душу !
 А гордостью и Ангелы погибли ,
 И ея врагъ въ свои насъ ловить съпи .

Р А Й М О Н Ъ .

Но ктожь скромнѣй , кто непорочнѣй въ нравахъ
 Твоей смиренной Іанны ? Старшимъ
 Сеспрамъ она веселымъ сердцемъ служить ?
 Въ селѣ у насъ она всѣхъ выше . . . правда !
 Но гдѣ найдешь работницу прилежнѣй ?
 Бываль ли ей и низкій прудъ пропивенъ ?
 Ты видишь , подъ ея рукой чудесно
 Твои спада и жапы процвѣшаютъ !

На все, къ чему она коснется, сходишь
Непоспижимое благословенье!

Т И Б О.

Непоспижимое? Такъ, правда! . . . ужась
Объемлешь при шакомъ благословеньи!
Нислова — я молчу! молчашь мнѣ должно!
Мнѣ ль вызывашь на судъ свое дия?
Могу лишь осперечь! Могу молился!
Но осперечь мой долгъ . . . оставь сей дубъ;
Не будь одна; не рой кореньевъ въ полночь;
Не сосавляй изъ сока ихъ питья,
И не черпи въ пескъ волшебныхъ знаковъ! . . .
Намъ въ обласпи духовъ легко проникнуть!
Насъ ждущь они и молча сперегущь,
И, шихо внемля, въ буряхъ вылетающь.
Не будь одна: въ пустынѣ искуситель
Передъ самимъ Создателемъ явился.

БЕРТРАНЪ *сходитъ съ шлемомъ въ рукахъ.*

Р А Й М О Н Ъ.

Молчи! Идетъ Бертранъ! Онъ ворошился
Изъ города! но что несетъ онъ?

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

Вы
Дивись, что съ такимъ добромъ я къ вамъ
Являюсь?

Т И В О.

Подлинно! откуда взять
Ты эполтъ шлемъ? На что знакъ бѣдъ и смерти
Принесъ пы къ намъ въ жилище пищины?

Иванна, которая до сихъ поръ не принимала никакого участія въ толпѣ, то вокрѣв нее производило, становится внимательною и подходитъ ближе.

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

И самъ едва могу я объяснить
Какъ мнѣ достался онъ. Я покупалъ
Железные издѣлья въ Вокулерѣ;
На площади полпилась шма народа
Вкругъ бѣглецовъ, лишь только прибѣжавшихъ
Съ недоброю изъ Орлеана вѣспью;
Весь городъ былъ въ волненьи; сквозь толпу
Съ усиленіемъ я продирался... вдругъ
Цыганка смуглая со мной сполкнулась;
Въ рукахъ у ней былъ эполтъ шлемъ; она,
Пронзительно въ глаза мнѣ посмопрѣвъ,
Сказала: пы, я знаю, ищешь шлема!
Вопъ шлемъ! не дорогъ онъ! возми!— На что?
Я отвѣчалъ ей, къ лашникамъ поиди!
Я земледѣлецъ! мнѣ нѣтъ нужды въ шлемѣ!—
Но я никакъ не могъ отговориться!

Возми! возми! она одно швердила,
Теперь для головы спальная кровля
Пріюпнѣе всѣхъ каменныхъ палатъ.
И такъ изъ улицы одной въ другую
Она за мной гналася съ эпимъ шлемомъ.
Я посмотрѣлъ : онъ былъ красивъ и свѣшелъ,
Былъ Рыцарской достоинъ головы;
Я взялъ его , чпобъ ближе разглядѣшь;
Но между шѣмъ , какъ я споялъ въ сомнѣннхъ...
Она изъ глазъ моихъ, какъ сонъ , пропала,
Ее толпой народа унесло ,
И эпопъ шлемъ въ рукахъ моихъ остался!

ІОАННА , *ухватясь за него послѣшно.*

Опдай мнѣ шлемъ!

Б Е Р Т Р А Н Ъ .

На что? такой нарядъ
Не дѣвичей назначенъ головѣ!

ІОАННА , *вырывая шлемъ.*

Опдай! онъ мой! и мнѣ принадлежишь!

Т И Б О .

Іоанна , что съ тобой?

(17)

РАЙМОНЪ.

Оставь ее !

Въ ней мужествомъ наполнена душа ,
И ей уборъ воинственный приличенъ !
Ты помнишь самъ , какъ прошлою весной
Она въ горахъ здѣсь волка одолѣла ,
Ужаснаго для спадъ и паспуховъ .
Одна , одна съ душою львицы дѣва
Чудовище сразила , и ягненка
У челюстей кровавыхъ опняла !
Чьюбъ голову сей шлемъ ни украшалъ ,
Но ей приличнѣй онъ !

Т И Б О .

Бертранъ , какая
Бѣда еще случилась ? Чпо сказали
Бѣжавшіе изъ Орлеана ?

БЕРТРАНЪ.

Боже

Помилуй Короля и нашъ народъ !
Мы въ двухъ большихъ сраженіяхъ разбины ;
Враги въ срединѣ Франціи ; все взято
До самыхъ береговъ Луары ; войска
Со всѣхъ сторонъ сошлись подъ Орлеанъ ,
И страшная осада началась .

2

Т И Б О.

Какъ ! сѣверъ весь уже опустошенъ ,
 А хищникамъ все мало ! къ югу мчашся
 Съ войной

Б Е Р Т Р А Н Ъ .

Безчисленный снарядъ осадный
 Со всѣхъ споронъ придвинушъ къ Орлеану !
 Какъ лѣпомъ пчель волнующійся рой,
 Слепаяся , жужжитъ кругомъ улья ,
 Какъ саранча , на нивы шемной стучей
 Обрушившись , кипитъ необозримо ,
 Такъ Орлеанъ , безчисленны народы
 Осыпали , въ одно сполпившись войско ;
 Опъ множества племень разноязычныхъ
 Наполненъ спанъ глухимъ , невнятнымъ шумомъ ;
 И всѣхъ своихъ землевластителей Герцогъ
 Бургундскій въ строй съ пришельцами пославиль .
 Изъ Липшиха , изъ Генего , изъ Генша ,
 Богатаго и бархапомъ и шелкомъ ,
 Изъ мирнаго Брабанша , изъ Намура ,
 Изъ городовъ Зеландіи приморскихъ ,
 Блистающихъ опряпностью веселой ,
 Опъ пажихей Голландскихъ , опъ Упрехтѣ ,
 Опъ сѣверныхъ Фризландіи предѣловъ ,
 Подъ знамена могущаго Бургунда
 Сошлись полки разрушитъ Орлеанъ .

Т И Б О.

О горестный , погибельный раздоръ !
На Францію оружіе Французовъ !

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

И броней покрывшись , Изабелла
Мать Короля , Князей Баварскихъ племя ,
Примчалась въ спанъ враговъ , и разжигаетъ
Ихъ хитрыми словами на погибель
Того , кто жизнь пріялъ у ней подъ сердцемъ.

Т И Б О.

Срази ее проклятіемъ , Господь !
Богоотступница ! погибнешь ты ,
Какъ нѣкогда Іезавель погибла !

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

Забопливо осадой управляешь
Рушитель стѣнъ ужасный Сализбури ;
Съ нимъ Ліонель , боець , съ душой звѣриной ;
И вождь Тальбопъ , одинъ судьбу сраженій
Рѣшающій убійственнымъ мечемъ.
Они клялись , въ отвагѣ дерзновенной ,
Всѣхъ нашихъ дѣвъ предать на посрамленье ,
Сразить мечемъ , кто встрѣшится съ мечемъ.
Придвинушы къ стѣнамъ четыре башни ,
И , городомъ владычествуя грозно ,

Съ ихъ высоты убійства жаднымъ окомъ,
 Невидимый, счищаетъ Сализбури
 На улицахъ поспѣшныхъ пѣшеходовъ.
 Ужь много бомбъ упало въ городъ; церкви
 Въ развалинахъ; и самъ великолѣпный
 Храмъ Богоматери грозить паденьемъ.
 Безчисленны подкопы подъ стѣнами;
 Весь Орлеанъ стоить теперь надъ бездной,
 И робко ждетъ, что вдругъ подъ нимъ она,
 Гремящая, разверзнется и вспыхнетъ.

*Іванна слушаетъ съ великимъ, безпрестанно уси-
 ливающимся вниманіемъ и наконецъ надѣваетъ на
 голову шлемъ.*

Т И Б О.

Но гдѣ Санпраль? Что случилось съ Ла Гиромъ?
 Гдѣ Дюнуа, опечесства надежда?
 Съ побѣдою впередъ спремится врагъ,
 А мы объ нихъ не знаемъ и не слышимъ?
 И что Король? ужель онъ равнодушенъ
 Къ поперѣ городовъ, къ бѣдамъ народа?

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

Король теперь съ дворомъ своимъ въ Шинонъ;
 Людей взялъ негдѣ; всѣ полки разбины.
 Что смѣлый вождь? Что рыцарей отважность,
 Когда нѣтъ силъ, когда все войско въ страхѣ?

Насъ Богъ казнить ! непосланнй имъ ужасъ
Къ беспсрашнѣйшимъ загалъ глубоко въ душу !
Все скрылося ! всѣ опзвывы напрасны !
Какъ робкія бѣгуть къ заградамъ овцы ,
Послышавши ужасный волчій вой ,
Такъ , измѣнивъ знакомой славѣ , Франки
Спѣшатъ искашь зашиты въ крѣпкихъ замкахъ .
Едва одинъ нашелся храбрый Рыцарь :
Онъ слабый полкъ собралъ и къ Королю
Съ шеснадцашью знаменами идешь .

ІОАННА *поспѣшно.*

Кто эшопъ Рыцарь ?

Б Е Р Т Р А Н Ъ .

Бодрикуръ ! но трудно
Опъ поисквъ врага ему укрытсья !
Двѣ арміи преслѣдуютъ его !

І О А Н Н А .

Но гдѣ же онъ ? Скажи скорѣй , что слышно ?

Б Е Р Т Р А Н Ъ .

На переѣздѣ одинъ опъ Вокулера
Споишъ онъ лагеремъ .

Т И Б О.

Молчи, Іанна!

Ты говоришь о томъ , чего не смыслишь?

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

Увѣрившись , что врагъ неодолимъ ,
 И помощи отъ Короля не чая—
 Чтобы спасись отъ ига иноземцевъ ,
 И сохранить себя законной власпи —
 Рѣшился граждане Вокулера
 Могущему Бургунду покориться ,
 Но съ шѣмъ , чтобъ онъ ихъ принялъ договоръ :
 Чтобъ возвратилъ насъ древнему престолу ,
 Какъ скоро миръ опять межъ ними будешь!

І О А Н Н А *вдохновенно.*

Съ кѣмъ договоръ? Ни слова о покорствѣ!
 Спасишель живъ! грядетъ , грядетъ онъ въ силѣ!
 Могущій врагъ падетъ подъ Орлеаномъ!
 Исполнилось! для жашвы онъ созрѣлъ!
 Своимъ серпомъ вооружилась дѣва!
 Пожнетъ она кичливыя надежды!
 Сорветъ съ небесъ продерзостную славу,
 Вознесенную безумцами къ звѣздамъ!
 Не прешаешь! впередъ! не полжелшѣешь
 Еще на нивѣ класъ , и кругъ луны
 На небесахъ еще не совершится,

А ни одинъ уже Британскій конь
Не будешь лишь изъ пышныхъ Луары.

Б Е Р Т Р А Н Ъ.

Ахъ! въ наши дни чудесь ужъ не бываетъ!

І О А Н Н А.

Есть чудеса!... взовьется голубица,
И налепипъ съ отважносью орла
На яспребовъ, перзающихъ опчизну!
И низразипъ она сего Бургунда,
Цареопспунника! сего Тальбота,
Спорукаго громипеля небесъ,
Съ ругашелемъ свяшны Сализбури!
И побѣгушъ шолпы оспровипянь,
Запрешавъ, какъ агнцы передъ нею!...
Господъ съ ней будепъ! Богъ всесильный брани
Пошлепъ свое дрожащее созданье!
Творецъ земли себя въ смиренной дѣвѣ
Явипъ землѣ, *зана Онѣ Вселогущій!*

Т И Б О.

Какой въ ней духъ пророчипъ?

Р А Й М О Н Ъ.

Этотъ шлемъ
Воинспвенно воспламенилъ въ ней душу!

Взгляните на нее ! глаза какъ звѣзды !
И все лице ея преобразилось !

І О А Н Н А .

Какъ ! древнему престолу пасты ? Спранъ ,
Избранной славою , подъ вѣчнымъ солнцемъ
Прекраснѣйшей , счастливому Эдему ,
Спранъ , Творцу любезной , какъ зѣница
Его очей , рабою быть пришельца ? . . .
Здѣсь рухнула невѣрныхъ сила ! здѣсь
Быль первый Крестъ , спасенья знакъ , воздвигнуть !
Здѣсь прахъ лежишь Святаго Людовика !
Иерусалимъ опселя завоеванъ !

Б Е Р Т Р А Н Ъ .

Вы слышите ! Откуда вдругъ открылся ?
Такой ей свѣтъ ? О ! дочью чудесной ,
Сосѣдъ , тебя Господь благословилъ !

І О А Н Н А .

Намъ не имѣшь властителей законныхъ ,
Воспитанныхъ единымъ съ нами небомъ ?
Для насъ Король нашъ долженъ умереть ,
Неумирающій ! защитникъ плуга ,
Хранитель стада , плодотворитель нивъ ,
Невольникамъ дарующій свободу ,
Скликающій предъ проемъ свой наши грады ,
Покровъ безсилія , гроза злодѣйсва ,

Безъ зависти возвышенный надъ міромъ,
 И человекъ и Ангель утѣшенья
 На вражеской землѣ?.. Пресполь законныхъ
 Властителей и въ пышности своей
 Для слабаго пріюсть; при немъ на спражѣ
 И Власть и Милость; спать предъ нимъ боится
 Виновный; предъ него съ надеждой правый
 Идетъ въ лице судьи смотрѣшь безъ страха!
 Но Царь - пришлецъ, чужой страны питомецъ,
 Предъ кѣмъ опцевъ священный прахъ нескрытъ,
 У насъ въ землѣ — земли не взлюбитъ нашей!
 Кто нашихъ юношей товарищъ не былъ,
 Кому языкъ нашъ въ душу не бѣжитъ,
 Тотъ будешь ли для насъ отецъ въ коронѣ?

Т И Б О.

Да защититъ Всевышній Короля
 И Францію! Намъ мирнымъ поселянамъ
 Мечъ незнакомъ; намъ браннаго коня
 Не укропишь; мы будемъ ждашь смиренно,
 Кого намъ дастъ владыкою побѣда!
 Сраженія успѣхъ есть Божій судъ!
 •Король нашъ пошъ, кто былъ миропомазанъ
 Въ священномъ Реймсѣ, кто пріялъ Корону
 Надъ древними гробами Сенъ-Дени!
 Друзья! пора къ работѣ! помни каждый
 Ближайшій долгъ свой! пусть Князья земные
 Земную власть по жеребью берутъ!

А намъ смобрѣшь въ шиши на разрушенье :
Покорной намъ земли оно не пронептъ !
Пускай пожжептъ селенья наши пламень !
Пускай кони припопчуптъ наши ни вы !
Съ молодой весной взойдептъ младая жашва ,
А низкія легко возспануптъ кровли !

Всѣ, кромѣ Іванны, уходятъ.

І О А Н Н А .

Проспите вы, холмы, поля родные !
Приюпномирный, ясный доль, прости !
Съ Іванной вамъ ужь болѣ не выдапся !
На вѣкъ она вамъ говориптъ : прости !
Друзья-луга ! древа, мои пипомцы !
Вамъ безъ меня и цвѣспъ , и доцвѣшпашъ !
Ты, сладоспный долины голосъ, эхо ,
Такъ часпю здѣсь игравшее со мной !
Прохладный гропъ , попокъ мой быспропешной ,
Иду опъ васъ , и не приду къ вамъ вѣчно !

Мѣспа , гдѣ все бывало мнѣ усладой ,
Опнынѣ вы со мной разлучены !
Мои спада , не буду вамъ оградой ,
Безъ паспыря бродиптъ вы суждены !
Доспалось мнѣ паспи иное спадо
На пажипяхъ кровавыя войны . . .

Такъ вышнее назначило избранье!
 Меня спремипъ не плѣнное желанье!

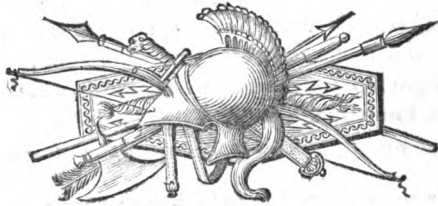
Кто нѣкогда, гремя и пламенѣя,
 Въ горящій куспъ къ Пророку нисходилъ,
 Кто на Царя подвигнулъ Моисея,
 Кто отрока Давида ополчилъ —,
 И съ сильнымъ въ бой спалъ Паспырь не блѣднѣя
 Кто Паспырямъ всегда благоволилъ,
 Тотъ здѣсь вѣщаль ко мнѣ изъ сѣни древа:
 « Поди о мнѣ свидѣтельспивовашъ, Дѣва!

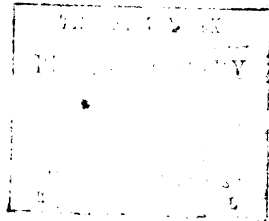
« Надѣшь должна пы лапы боевья!
 « Въ желѣзо грудь младую заковашъ!
 « Сшрашисъ надеждъ, не знай любви земныхъ...
 « Вѣнчальныхъ свѣчь себѣ не зажигаешь!
 « Не бышь себѣ душой семьи родныхъ,
 « Цвѣтущаго младенца не ласкаешь...
 « Но въ бипвахъ я главу швою прославлю,
 « Всѣхъ выше дѣвъ земныхъ тебя поспавлю.

« Когда начнешъ блѣднѣшь и смѣлый въ брани,
 « И роковой пробьешь опчизнѣ часъ—
 « Возмешь мою пы Орифламму въ длани,
 « И мощъ враговъ сорвешъ! какъ жница класъ!
 « Поставишь ихъ надменной власти грани,
 « Преобразишь во плачь побѣдный гласъ,
 « Дашъ рашнымъ чеспъ, дашъ блескъ и силу прону,
 « И Карла въ Реймсъ введешъ надѣшь Корону!»

Мнѣ обѣщаль Небесный извѣщенье!
Исполнилось! . . . И шлемъ сей посланъ *Имѣ!*
Какъ бранный огонь, его прикосновенье!
Съ нимъ мужество, какъ Божій Херувимъ!
Въ кипящій бой несутъ души спремленье!
Какъ буря, пыль его неукропимъ! . . .
Се биввы кличь! полки съ полками спали!
Взвились кони и трубы зазвучали!

Уходитъ.

D. g. et D. g. L. e.